

Попечители

"На моей карте ещё много белых пятен"

Генеральный директор ЗАО "Завод "АКОР" Александр ЛИЗОГУБОВ более десяти лет входит в состав попечительского совета УлГУ. Александр Николаевич – один из самых активных меценатов, что подтверждено благодарственными письмами, сертификатами признательности и прочими наградами совета. Он финансирует многие жизненно важные проекты вуза, выплачивает именные стипендии талантливым студентам и аспирантам.

- Александр Николаевич, как ваша судьба оказалась связана с Ульяновским госуниверситетом?

- Я не местный, приехал в Ульяновск в 2000 году, чуть позже познакомился с Юрием Григорьевичем Самсоновым, узнал о попечительском совете. У меня не было сомнений в необходимости помогать вузу. Я сам выпускник Казанского университета, знаю, сколь важна поддержка образования, как непросто живется учебным заведениям во все времена. Кроме того, не могу не осознавать важность развития науки, ведь она работает на наше будущее.

- Вы учились в одном из лучших вузов страны, какими были студенческие годы?

- Как и у всех – самые яркие, веселые годы жизни. Помню, сидел за партией Ленина! Я учился на механико-математическом факультете по специальности "Гидроаэромеханика".

- Специальность серьезная, почему не пошли в науку?

- Я больше практик, нежели теоретик, мне все нужно руками потрогать.

- Как складывалась ваша карьера после окончания университета?

- Особого рвения заниматься карьерой не было, старался делать то, что нравится, что умею. По распределению попал на юг. Головное предприятие располагалось в Краснодаре, а объекты – по всей стране. Много поездил. Это соответствовало моему

характеру, очень люблю новые места. Занимался внедрением ЭВМ.

- То есть вы были пионером информационных технологий?! О первых аналогах компьютеров, которые занимали полкабинета, теперь ходят легенды.

- Да, именно с такими огромными ЭВМ мы и работали. Это направление не совсем отвечало моей специальности, но работа с электроникой была важной и интересной частью трудовой биографии. Потом трудился по профилю – в управлении Волго-Донского судоходного канала, непосредственно занимался гидродинамикой. Тогда менялась страна, мы осознавали, что все причастны к переменам – происходящие события отражались на каждом, а мы влияли на события. У нас была молодая команда, и нашей задачей была автоматизация прохода судов между Волгой и Доном. На этом отрезке водного пути располагаются 13 шлюзов: вся гидросистема, действующая подобно сообщающимся сосудам, была на нас.

- Исторический проект! А как попали в бизнес?

- Тогда многих государство "вытолкнуло" в бизнес, не было другого пути, нужно было выживать. Сначала занимались предпринимательством вместе с товарищами. Потом попал в

Ульяновск, на завод, который в последующем возглавил. Пригласил тогдашний директор, мне стало интересно. Предприятие только строилось, но стройка на определенном этапе затормозилась. Предложение стать директором было для меня неожиданным, я долго думал, но согласился, потому что люблю братья за новые проекты.

- Вы лидер по натуре? Или пришлось приобретать организаторские навыки?

- Учиться приходится везде и всегда, это необходимо. Мне уже доводилось руководить, в школе был председателем совета дружины, так дальше и пошло. В детстве партизанским отрядом во дворе командовал (смеется)!

- Вы строгий руководитель?

- Нет, очень лояльный. В свое время возглавлял группу программистов, это творческий народ, их трудно организовать, заставить творить по графику. И мне самому такая свобода нравилась. Я считаю, что строгими мерами мало чего добьешься, для меня важна отдача, значит, нужно создать людям условия.

- Работа руководителя предполагает большие нагрузки – и физические, и психологические. Кто-то спортом закаляется, кто-то спаса-

ется при помощи кофе. А у вас какой секрет работоспособности?

- Бывает, и кофе литрами, и спортивные разгрузки устраиваю. Порой просто надо остановиться, устроить себе отдых с книгой. А иногда нападает депрессия, как на любого живого человека, никакие разрядки не помогают. Тут просто включается ответственность.

- Что, помимо работы, приносит вам удовольствие? Чем увлекаетесь?

- Моя слабость – дайвинг. Люблю в маске раков ловить, с дочерью вместе ныряем. Очень нравится путешествовать. Дочь подарила специальную

карту, изначально она была белого цвета. Необходимо стирать белую краску в тех местах, где ты побывал. У меня уже карта достаточно пестрая, но по-прежнему белых пятен много. Есть к чему стремиться.

- Вы уже нашли себя и готовы остановиться на той сфере деятельности, которой занимаетесь? Или есть другие мечты и планы?

- Нового всегда хочется. Пока реализую это стремление в применении новаций на основной работе. Но загадывать не берусь, жизнь может сложиться по-разному, и какие открытия и интересы меня ждут, не знаю.

- Александр Николаевич, попечительство – это, на ваш взгляд, возвращение к традициям, некая мода или необходимость, продиктованная жизнью?

- И необходимость, и возврат к корням. Я привык отвечать за себя – для меня это естественное стремление, убеждение, что нужно делать добро, помогать, если у тебя есть возможность. Бизнес должен иметь социальную ответственность. Так что моя дружба с университетом – это надо-ло.

Ника БОРИСОВА.

Знай наших!

Европа стала ближе

Заведующий кафедрой анатомии человека Радик ХАЙРУЛЛИН назначен представителем от России в европейские анатомические организации. Недавно профессор вернулся с совещания Европейской федерации экспериментальной морфологии в Париже.

В ЯНВАРЕ президиум Всероссийского научного медицинского общества анатомов, гистологов и эмбриологов избрал Радика Магзинуровича членом президиума организации и назначил постоянным представителем в международных научных анатомических сообществах – Европейской федерации экспериментальной морфологии, Федеративном международном комитете по анатомической терминологии и Международной федерации анатомических ассоциаций. Профессор Хайруллин объясняет такое доверие не столько личными успехами, сколько успешным развитием и репутацией университета:

- Безусловно, сыграло роль то, что я много лет работаю в вузе, который был создан как полигон новых образовательных технологий и успешно оправдывает этот статус, развивая, кроме прочего, и медицинское направление.

Первоочередной темой совещания Европейской федерации по экспериментальной морфологии стали выборы нового руководства. Накануне скончался президент организации,

известный итальянский анатом Джованни Мазотти. Столь важный вопрос требовал обязательного присутствия всех членов. Федерация была создана несколько лет назад "в противовес" американской ассоциации анатомов, имеющей давнюю историю. В Европе же всегда существовало только Немецкое анатомическое общество, и явно требовалось расширение возможностей для общения анатомов всех стран Старого Света.

- Вторым важным вопросом форума стали разговор о введении принципов Болонской конвенции в высшее медицинское образование Европы и оценка первых результатов этого процесса, - рассказывает Радик Магзинурович. - Эта тема особенно интересна для меня. На базе федерации действует Трансевропейская ассоциация по преподаванию анатомии в медицинских вузах - нечто вроде нашего УМО, поэтому образовательные процессы очень волнуют представителей организации.

Большинство представителей европейских государств выразили во время обсуждения достаточно критическое отношение к болонскому процессу в медобразовании. Причина в том, что

конвенция предполагает смещение акцентов с фундаментальных теорий на практическую часть подготовки врачей, что ведет за собой сокращение часов преподавания фундаментальных дисциплин. Во многих медвузах Европы часы урезаются просто катастрофически, и это очень волнует научное сообщество. Послушав коллег, я пришел к выводу, что российское медицинское образование пострадало в меньшей степени. У нас ввели госстандарты третьего поколения. И в России, как и в Германии, Франции, где более мягкое отношение к радикальным переменам, многие нововведения отданы на откуп внутриуниверситетским решениям. То есть мы в вузах сами можем распределять часы, составлять расписание и как-то варьировать соотношение между теоретическими и практическими курсами. В других странах этого нет.

По словам профессора, в ближайшее время федерация планирует разослать анкеты по вузам Европы, чтобы собрать данные, составить представление, как идет преподавание анатомии человека в разных странах, и понять - в каком направле-

нии работать для дальнейшего успешного развития медобразования. У Радика Магзинуровича тоже много работы. К обязанностям заведующего кафедрой прибавилась необходимость информировать все медицинское сообщество России о деятельности европейских анатомических организаций и налаживать связи между Россией и Европой:

- Медицинское образование очень консервативно и традиционно, со времен Н.И. Пирогова в анатомии мало что изменилось. Для нас дружба с Европой – это возможность работать и развиваться на уровне мировой науки, приобщаться к передовым технологиям и заявлять о себе. Тем более, как я убедился, коллег из-за рубежа волнуют те же проблемы. Вместе мы пришли к выводу, что нужно влиять на качество образования в каждом конкретном университете. Это в наших силах. Иностранцев, например, очень удивил опыт УлГУ. У нас единственная в России кафедра, на которой латынь – гуманитарная дисциплина - преподается вместе с биомедицинскими. Мы не побоялись сделать это и достигли значительных успехов.

Ольга НИКОЛАЕВА.